

Literatura

1. Ruhlova E., Bychkova E., Brandt E. Razvitie neizbezhno. Popytka issledovat' tekushchee sostoyanie nauchnyh kommunikacij v Rossii // Formula nauchnogo PR. SPb: Universitet ITMO, 2015. S. 123-133.
2. Stins O., Van Fuht D. (Per. s angl. N. Berger). Novye media // Vestnik VolGU. Seriya 8. Vyp. 7. – 2008. – S. 98-106.
3. Lazarevich E.H.A. Iskustvo populyarizacii nauki. M.: Iz-vo «Nauka», 1978. – 224 s.

Литература

1. Рухлова Е., Бычкова Е., Брандт Е. Развитие неизбежно. Попытка исследовать текущее состояние научных коммуникаций в России // Формула научного PR. СПб: Университет ИТМО, 2015. С. 123-133.
2. Стинс О., Ван Фухт Д. (Пер. с англ. Н. Бергер). Новые медиа // Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 7. – 2008. – С. 98-106.
3. Лазаревич Э.А. Искусство популяризации науки. М.: Из-во «Наука», 1978. – 224 с.

Т.Н. Черепова, Е.А. Мороко
Томский государственный университет

УДК 070
DOI 10.17223/23062096/6/14

ПРОБЛЕМА ЖУРНАЛИСТСКОЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ В КАЧЕСТВЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ «SÜDDEUTSCHE ZEITUNG» И «FRANKFURTER ALLGEMEINE ZEITUNG»)

В статье рассматривается проблема журналистской объективности в современной качественной прессе ФРГ. На примере анализа материалов из ведущих западногерманских изданий «Süddeutsche Zeitung» и «Frankfurter Allgemeine Zeitung» прослеживается тенденция к достаточно стереотипному восприятию и отражению немецкими журналистами событий, происходящих в России. В результате в СМИ создается в целом негативный образ современного российского государства.

Ключевые слова: журналистика, объективность, западно-германская пресса, стереотипы.

Нередко у обычных граждан имидж других стран складывается при отсутствии достаточной информации и собственного опыта пребывания в этих государствах. В этом случае в основу образа ложатся массовые стереотипные представления, а иногда даже заблуждения, факты, почерпнутые из средств массовой информации, литературных, кинематографических и других медиаисточников.

В связи с этим остро встает вопрос об объективности представляемых современными средствами коммуникации фактов.

Финский ученый Ларс Бруун, проанализировав журналистские кодексы 59 стран, отмечает, что первым требованием большинства из них (53 из 59 рассмотренных документов)

является требование объективного информирования аудитории [1. С.239].

Понятие «объективность», как и ряд других ключевых понятий (факт, информация, знания), пришли в журналистику из философии [2]. Объективно все то, что фактуально; «объективно существует» – значит, «представлено как факт» [2].

В этом смысле распространено убеждение, что «объективный материал» – это тот, который основан на фактах, а не на домыслах, вымыслах или фантазиях. Однако, мы легко можем заметить, что одни и те же факты могут быть представлены по-разному. Сам подбор фактов по определенной теме в одном СМИ может отличаться от набора фактов, представленных по этой же теме в другом СМИ. Эти различия могут быть обусловлены профессионализмом журналиста, его внутренними установками, специализацией редакции и особенностями редакционной политики. Соответственно, более объективными будут те материалы, которые в меньшей степени продиктованы политической или идеологической позицией редакции, или те, которые в большей степени предопределены опытом (т. е. навыками следования правилам профессионального познания) самого журналиста [2].

Можно предположить, что вместо объективного представления реальности, медиа воспроизводят небольшой кусок реальности, образ которой трансформируется под воздействием персональных качеств журналиста – таких как его интересы, опыт и представления – а также под влиянием

системных факторов – таких как политические установки редакции, или редакционная политика.

Несмотря на наличие требования объективности, критерии, по которым ее стоит оценивать, выявить очень трудно. Только лишь фактологическая основа журналистского материала не может стать основанием для признания его объективности.

В современной практике для журналистов объективность не означает математическую или научную точность, а скорее такое освещение фактов, которое исключает эмоции и отделяет факты от мнений. Журналистская объективность часто ассоциируется с «перевернутой пирамидой» – структурой написания текста, когда факты располагаются сверху вниз в соответствии с их важностью.

Исследователь Э. Деннис предлагает рассматривать объективность как метод и стиль представления информации. Этот метод, по мысли исследователя, можно оценивать в соответствии со следующими критериями:

- отделение факта от мнения;
- эмоционально отстранённое освещение событий;
- стремление к точности и сбалансированности, дающее обеим сторонам возможность высказать свою точку зрения, что позволит аудитории получить наиболее полную информацию.

Разные исследователи поясняют и расширяют данные критерии такими понятиями как беспристрастность, нейтральность, достоверность, прозрачность и документальная точность [3].

Зачастую объективности изложения препятствует подверженность журналиста стереотипам и предрассудкам. Чтобы индивидуальный опыт журналиста, полученный при сборе информации, стал коллективным для гетерогенной группы реципиентов, приходится неизбежно прибегать к приемам упрощения и обобщения. Таковой становится и медиареальность. Исследование в области стереотипов зачастую тесно связаны с исследованиями медийных сообщений. Уолтер Липпман под понятием «стереотип» понимал картинки в нашей голове, которые основываются не на личном опыте, полученном при взаимодействии с реальностью, а на опосредованных конструктах, сформированных коллективным разумом. Это обобщенные представления и схемы, которые помогают человеку ориентироваться в мире [4. С.384].

В медийных сообщениях существует тенденция к использованию стереотипизированных картинок, которые имеют важную задачу – уменьшить сложность восприятия мира и облегчить своей аудитории коммуникацию и обмен мнениями.

Исследователь М. Шмольке подчеркивает, что журналист в своем сообщении стремится вызвать в сознании у реципиента максимально возможное число таких картинок. Так стереотипы укореняются как повседневное, обыденное знание и обнаруживают высокую степень коллективного общего («sharedness») [5].

Липпман также предполагает, что сама система массмедиа формирует идеальные предпосылки для использования стереотипизации. Он отсылает при этом к конкурентной среде медиа, связанной со стремлением к актуальности при нехватке времени. Вот почему журналисты должны формулировать свои новости так быстро, как это только возможно и пользоваться при этом приемами упрощения и стереотипизации [4. С.240].

Так как стереотипы прочно зафиксированы в сознании реципиентов, вовсе не обязательно обращаться к определенным фактам и высказываниям, чтобы их активировать. Зачастую достаточно намёка или примера. Этот факт увеличивает воздействие скрытых стереотипов, потому что реципиенты не сразу осознают, что высказывание данного медиасообщения основывается на стереотипном восприятии [6].

Огромную роль стереотипы и предрассудки играют в сообщениях об иностранных государствах. Это связано с тем, что, как правило, у реципиентов недостаточно личного опыта в отношении многих иностранных государств, а значит, им необходима помощь в виде интерпретации журналиста. Так же и в отношении России многим немецким реципиентам не хватает собственного опыта, чтобы своими силами создать близкую к реальности картину российского мира.

Однако, немецкие журналисты, как и все обычные люди, подвержены влиянию стереотипов и могут выступать в качестве трансляторов укоренившихся представлений о России. Так, например, в новостном материале «Осилит ли Германия двухпроцентные взносы в НАТО?» (Erreicht Deutschland das Zwei-Prozent-Ziel der Nato?), опубликованном «Süddeutsche Zeitung» (18.02.2017) на основании информации агентства DPA, Россия не является главным объектом сообщения, однако фигурирует в перечислении причин установления двухпроцентного требования для стран-членов НАТО. Говоря о взаимоотношениях России и НАТО, журналист упоминает холодную войну, после окончания которой НАТО надеялась увидеть в России мирного соседа, чего, однако, не случилось, в связи с чем и возникла необходимость роста процентной ставки отчислений от стран-участниц организации. («...dass es sich nicht darauf verlassen kann, dass Russland ein friedfertiger Nachbar ist. Darauf hatte man nach dem Ende des Kalten Krieges gehofft»). На наш взгляд, такое упоминание вызвано обращением к стереотипу об агрессивной России, отождествленной с СССР времен холодной войны.

В материале журналистки Катрин Кальвайт «Двое мужчин, которые могли бы расколоть ЕС» (Zwei Männer, die die EU spalten könnten), в той же «Süddeutsche Zeitung» (02.02.2017), Россию представляет президент Владимир Путин. Указание на это содержится и в подзаголовке материала «Русский президент». Уже во втором абзаце статьи журналистка указывает на открытое неприязненное отношение Европы к российскому президенту: «В остальном сегодня российский президент не особенно приятный гость в ЕС» («Ansonsten ist der russische Präsident derzeit in der EU kein sonderlich gern gesehener Gast»). В качестве причин такой неприязни указывается: роль Москвы в войне на востоке Украины, отрицание санкционного воздействия, угрожающая информационная война Кремля против Запада, а также сомнительная московская интервенция в американскую предвыборную кампанию и дальнейшее сближение с Трампом. («...zu belastend Moskaus Rolle im ostukrainischen Krieg, zu umstritten die Auswirkungen der Sanktionen, zu bedrohlich der Informationskrieg des Kremls gegen den Westen. Zu dubios auch Moskaus Intervention im amerikanischen Wahlkampf und die neue Nähe zu Donald Trump»). Эти факты составляют картину мира журналистки, которая не требует и не находит в тексте дополнительных обоснований.

В предпоследнем абзаце статьи журналистка прямо обвиняет Кремль в поддержке ультраправых группировок националистов Венгрии. «Кремль не только ищет дружеские отношения с правительством в Будапеште, но и одновременно с этим поддерживает ультраправые группировки Венгрии» («Pikant ist in diesem Zusammenhang indes, dass der Kreml nicht nur freundliche Beziehungen zur Regierung in Budapest sucht, sondern zugleich auch rechtsextreme Gruppierungen in Ungarn unterstützt»). Журналистка также подчеркивает, что об этом известно как секретным службам, так и министерству обороны Венгрии. В качестве источников, автор приводит сообщения других СМИ, номинально указывая лишь один информационный портал. На наш взгляд, такое серьезное обвинение должно опираться на конкретные факты и результаты масштабных расследований. Представленное в таком виде обвинение, как нам кажется, является новым, недавно сформированным западными СМИ стереотипом о том, что все ультраправые организации Европы поддерживаются российским правительством.

В данном тексте складывается негативный образ России, который опирается на эмоциональную лексику, стереотипы, отсутствие ссылок на источники информации и замалчивание второй стороны конфликта, а значит, этот текст нельзя назвать объективным.

В новостных и авторских материалах SZ о России встречаются стереотипы, которые по своему негативному содержанию тяготеют к предрассудкам. Среди них: Россия – враг Украины, Россия – агрессор с имперскими устремлениями, Россия пытается манипулировать выборами в странах ЕС и США, Россия – спонсор ультраправых группировок.

При этом в новостных сообщениях, как правило, реализуется стратегия индифференциации, которая подразумевает под собой намеренное не выделение составных частей и акторов страны. Это может привести к тому, что у читателей сформируется обобщенный образ абстрактной России, без разграничения понятий «правительство России», «президент РФ» или «народ страны».

В новостных текстах издания и сообщениях DPA, опубликованных в газете, как правило, используется нейтральная лексика, приводится достаточное количество фактов и ссылки на их источники, однако, не всегда представлены обе стороны конфликта. Подобное пренебрежение стремлением к равновесию в подаче информации встречается и в авторских материалах, в которых зачастую представлена лишь одна позиция, а также чаще используется эмоциональная лексика. Однако такое отсутствие объективности мы считаем не намеренным средством манипулирования сознанием читателя, а следствием редакционной политики и внутренних установок журналистов газеты. «SZ» позиционирует себя как центристская, социал-либеральная газета, и именно этот факт определяет риторику текстов издания.

Другой важной надрегиональной газетой Германии является «Frankfurter Allgemeine Zeitung». В газете значимое место занимает тематика российско-американских отношений. Они затрагивают тесные связи Путина и Трампа и предполагаемые хакерские атаки Кремля против предвыборной кампании Хиллари Клинтон. Примером такой статьи может послужить публикация журналиста Лоренца Хаймекера «Россия против

Америки: Холодная война в киберпространстве» («Russland gegen Amerika: Kalter Krieg im Cyberspace») (25.10.2016).

В статье речь идет о противостоянии России и Америки, фактически об информационной войне, развернувшейся на просторах интернета. Уже в лиде журналист расставляет акценты: Россия — нападает, Америка — отвечает: «Москва использует свою информационную силу, чтобы ослабить США. Должен ли Вашингтон дать сдачи?» («Moskau nutzt seine digitale Macht, um die Vereinigten Staaten zu schwächen. Soll Washington zurückschlagen?»). Хаймекер открыто говорит о настоящей холодной войне, перенесенной в киберпространство.

В качестве атакующих действий со стороны России журналист рассматривает заявление главы генштаба Валерия Герасимова о новых «нелинейных» формах ведении войны, деятельность «Фабрики троллей» в Санкт-Петербурге и Москве, а также публикация на платформе Wikileaks 20 тысяч писем Национального комитета Демократической партии США. Говоря об обвинении в хакерских атаках со стороны России, журналист ссылается на 17 американских СМИ, однако не приводит ни одной конкретной ссылки. На наш взгляд, такое серьезное обвинение может основываться лишь на тщательно проведенном расследовании, а уверенность автора в виновности России может быть продиктована следованием 17 раз повторенному стереотипу о русских хакерах.

Следует отметить, что весь материала Лоренца Хаймекера строится на мнениях, а не на фактах. Однако в газете нет указаний на то, что данная публикация принадлежит рубрике «Комментарий» или «Мнение», как это принято в немецкой прессе. О том, что это не объективный материал нам также говорит чрезмерное использование эмоциональной и экспрессивной лексики, а кроме того, отсутствие комментариев второй стороны.

В противовес публикации Лоренса Хаймекера, в расширенной новости о прошедшем саммите ЕС – «Российские атаки в Сирии. Путин может не бояться новых санкций ЕС» (Russische Angriffe in Syrien. Putin muss keine neuen Sanktionen der EU fürchten) (25.10.2016) – представлены различные мнения о необходимости ужесточить или ослабить экономические санкции против России. Так, например, Ангела Меркель придерживается жесткой линии в отношении России («Меркель выразилась непривычно жестко относительно союза Сирии с Москвой» – «Merkel äußerte sich ... ungewöhnlich scharf gegen Syriens Verbündeten Moskau»). Такого же мнения придерживается и председатель Европейского совета Дональд Туск. Однако итальянский премьер-министр Маттео Ренци считает, что ужесточение санкций «не имеет смысла». С ним согласен и австрийский канцлер Кристиан Керн. В обозначении проблемы экономических санкций против России журналист стремится сохранить баланс мнений и представить две точки зрения на проблему.

В данной новостной заметке присутствуют экспрессивные цитаты, однако сам журналист нейтрально излагает известные ему факты. Он стремится отделить мнения политиков от конкретных фактов, касающихся развития санкционной политики.

Следует отметить, что, обращаясь к стратегиям репрезентации, журналист практически не говорит об абстрактной

«России» и почти всегда указывает на настоящих акторов, как то: «Путин», «Владимир Путин», «Российский президент» («Путин может не бояться новых санкций ЕС» – «Putin muss keine neuen Sanktionen der EU fürchten», «Ангела Меркель еще раз заострила внимание на критике кровавой сирийской политики Владимира Путина» – «...ihre öffentliche Kritik an der blutigen Syrien-Politik des russischen Präsidenten Wladimir Putin»), «Москва» («...с другой стороны, окончательно не заморозить отношения с Москвой» – «...anderseits die Beziehungen zu Moskau aber nicht ganz auf Eis zu legen»). Это дает возможность читателю разграничить свои представления о стране и ее политических деятелях.

Оценивая в целом образ России на страницах Frankfurter Allgemeine Zeitung, можно сказать, что он преимущественно негативный. Однако журналисты не всегда объективны в изложении новостей о России и подвергаются влиянию стереотипов. На наш взгляд, важно отметить, что в подавляющем большинстве публикаций, говоря о России, журналисты придерживаются стратегии дифференциации и указывают на конкретных представителей страны, что позволяют читателям отдельно оценивать образы российских политических деятелей в составе более обширного конструкта «образ России».

Ознакомившись в общей сложности с 6845 материалами о России, опубликованных в 2016-2017 году в качественной немецкой прессе, мы пришли к выводу, что образ России в ней предвзят негативно, что связано с современной внешней политикой действующего российского правительства и ее открытым неприятием немецким медиасообществом. Субъективное отношение журналистов способствует укоренению негативных стереотипов и необъективному освещению любых событий, связанных с Россией.

The article deals with the problem of journalistic objectivity in the modern quality press of Germany. Based on the analysis of materials from the leading West German publications «Süddeutsche Zeitung» and «Frankfurter Allgemeine Zeitung», there is a tendency to a fairly stereotyped perception and reflection by German journalists of the events taking place in Russia. As a result, the media creates a generally negative image of the modern Russian state.

Keywords: journalism, objectivity, West German press, stereotypes.

Литература

1. Цит. по: Ворошилов В.В. Журналист. Закон и этика // Научные исследования: от теории к практике. Материалы IV Международной научно-практической конференции. — Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. С. 239.
2. Кожемякин Е.А. Объективность как философская категория в журналистском дискурсе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — Т. 11. — № 18 (113). — С. 187-194.

Literatura

1. Cit. po: Voroshilov V.V. Zhurnalists. Zakon i ehtika // Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Cheboksary: OOO «Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus», 2015. S. 239.
2. Kozhemyakin E.A. Ob"ektivnost' kak filosofskaya kategoriya v zhurnalistskom diskurse // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. — 2011. — T. 11. — № 18 (113). — S. 187-194.